

Люк ковылял по узкому коридору и за угол, отчаянно стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в ноге и спине. Его отец! На этот раз в его боли был виноват не дядя, а отец. Человек, которого он всегда мечтал узнать и быть с ним. Как отец мог так поступить с ним? Он был Дартом Вейдером... но все же!

Может ли быть так, что он все время ошибался? Может быть, отцу было наплевать на него? Люк прислонился к стене и зажмурил глаза, чувствуя, как его охватывает кошмарный страх перед отказом. Что, если отец решит, что он ему не нравится, что он разочаровался в нем? Что тогда произойдет? Неужели он бросит его?

Чувствуя, как сердце начинает колотиться в груди, Люк оттолкнулся от стены и, пошатываясь, направился к ближайшей двери, вошел в комнату, не глядя на то, что находится внутри. Ошеломленный, он нашел стул и сел, стараясь не думать об отце. Но не мог. Он слишком сильно тосковал и мечтал об этом человеке, чтобы не обращать на него внимания.

Но почему он должен был совать свой нос в его дела? Почему он не мог просто оставить его в покое, когда увидел, что тот не хочет говорить о своих травмах? Это было не его дело! Люк почувствовал, как кровь прилила к лицу, когда он вспомнил о порке. К нему вернулось чувство стыда, которое он испытывал раньше. Стыд и беспомощность. Всякий раз, когда дядя пускал в ход хлыст, он совершенно ничего не мог сделать, чтобы остановить его. Оуэн Ларс был гораздо сильнее, чем выглядел, и попытки сопротивляться наказанию всегда удваивали его.

Люк сглотнул, вспомнив тот случай, когда он действительно сопротивлялся. Он только что вернулся после победы в гонках в Каньоне Нищих и был очень горд собой, что победил одного из лучших пилотов в округе. Когда дядя увидел выигранный им маленький трофей, он взорвался. Он говорил ему, что не стоит участвовать в гонках, что это пустая трата времени и опасно. Ему было наплевать на то, что он что-то выиграл, но он тут же приказал ему уйти в свою комнату, а позже вошел туда с хлыстом. Он протестовал и, опьяненный своей обидной победой, спорил и пытался вырваться из комнаты. После того как дядя закончил с ним, он два дня не мог встать с постели. Он помнил, как мучительно было просто заползти в постель. А еще он потерял трофей.

«Скайуокер?» - внезапно прервал его мысли голос. «С тобой все в порядке? Тебя не беспокоят раны?»

Люк поднял голову и увидел, что рядом с ним стоит Берк и смотрит на него обеспокоенными глазами. На мгновение он задумался, действительно ли тот беспокоится о нем или просто опасается последствий неправильного лечения.

Осмотрев комнату, Люк увидел, что находится в чем-то вроде столовой. Неподалеку от него сидели двое мужчин - светловолосый и шатен, и оба смотрели на него. Казалось, они изучают его. Знали ли они, что он сын Вейдера? И если да, то о чем они думали? Или их не поставили в известность... как Гаррет велел ему молчать об этом в медицинском отсеке?

В этот момент в комнату вошел Гаррет, и его глаза мгновенно сузились от гнева. Он неуверенно встал, опрокинув стул.

«Стоп!» воскликнул Бёрк, схватив его за предплечье и усадив на стул. «Я думаю, нам лучше вернуть тебя в постель».

Люк просто стряхнул его руку, сделав шаг к Гаррету, и тут же пожалел об этом, так как боль пронзила его ногу, и он чуть не потерял равновесие.

«Лжец», - сказал Люк, и в его словах капает чистый гнев.

Гэррет внутренне вздрогнул, глядя на Люка. Этот гнев был даже хуже, чем тот, который он видел в медицинском отсеке. Только теперь Скайуокер выглядел хуже некуда и явно неуверенно держался на ногах... Не было никаких шансов, что он бросится на него. Увидев изумленные выражения на лицах Сэлва и Кина, двух других пилотов, он покачал головой.

«Тебе нужно отдохнуть», - сказал он, подходя к мальчику.

«Ты сказал, что не расскажешь ему», - обвинил Люк, его гнев нарастал.

«Это...» начал Гэррет, но остановился, когда Бурк задыхался.

«Твоя спина», - воскликнул Бурк, увидев пропитанную кровью заднюю часть рубашки Скайуокера. «Вот и все. Иди в свою комнату, чтобы я мог осмотреть тебя».

«Я в порядке», - огрызнулся Люк, поворачиваясь, чтобы посмотреть на стоящего рядом мужчину.

«Это приказ», - ответил Бурк, глядя в глаза молодого человека и размышляя, может ли он приказывать ему.

Глаза представляли собой удивительную смесь эмоций. Он видел гнев, ненависть, боль и... стыд. Что это было? Он быстро отогнал эту мысль, подавая знак Гаррету помочь ему. Кивнув головой, Гэррет подошел ближе, но остановился, когда губы Люка скривились от гнева.

«Сэлв, помоги мне», - сказал Бёрк, увидев такую реакцию.

Светловолосый мужчина быстро поднялся на ноги и подошел к ним, взяв Люка за другую руку. Его зеленые глаза расширились в тревоге, когда он увидел пятна крови на спине рубашки мальчика. Чувствуя нарастающую боль, Люк неохотно позволил увести себя. Он не сводил глаз с Гэррета, пока тот не вышел из комнаты, молчаливо обещая, что на этом дело не закончится.

Берк отпустил руку Люка, когда они вошли в двухъярусную комнату, и едва не вздохнул с облегчением, когда молодой человек лег на кровать один. Кивнув Сальву, он отстранил пилота и достал из кармана ножницы. Он быстро разрезал пропитанную кровью рубашку и

поморщился, увидев раны. Он сразу же понял, что одна из них заражена, как и было сказано в карте данных.

Он быстро обработал раны и дал юноше быстродействующее успокоительное.

«Как он?» спросил Гаррет, войдя в комнату и увидев спящего Скайуокера.

«Нормально, учитывая его травмы», - ответил Бэрк, когда его интерес вновь вспыхнул.

Он хотел бы знать больше о юноше. Откуда у него такие раны? Первой мыслью было, что они появились в результате допроса, но если это правда, значит, он был мятежником, а значит, не мог свободно разгуливать. Его бы заперли.

«Я дал ему успокоительное, так что он должен поспать несколько часов».

«Хорошо», - ответил Гэррет.

Это означало, что он сам сможет уснуть. А когда он проснется, то сможет посмотреть, удастся ли ему восстановить отношения с молодым человеком.

В своей каюте Вейдер почувствовал, как Люк погрузился в тревожный, одурманенный сон.

Да, признание Люка эхом отдавалось в его сознании. Но это не хуже того, что ты только что сделал.

Он тихо покачал головой. Мальчик понятия не имел, о чем говорит. Конечно, если мальчик ослушался, он заслуживал наказания, но не такого, которое оставит шрамы, кровоточащие снова и снова. Если он переступил черту, его наказывали один раз, и на этом все заканчивалось, если только он не делал этого снова. Мальчику предстояло научиться этому... наряду со многими другими вещами.

Но что ему нравилось, так это сила гнева Люка и то, как он пытался отбросить беспомощность, которую чувствовал. И то и другое будет бесценно в его обучении ситхов. Гнев заставит его быстро освоить Темную сторону, а беспомощность - ухватиться обеими руками за силу и контроль, которые даст ему Темная сторона.

Но даже когда на губах Темного Лорда появилась улыбка, Вейдер подумал о другом. Он должен был узнать больше о том, что случилось с мальчиком до того, как он появился на Звезде Смерти, прежде чем они достигнут Корусанта. Палпатин захочет узнать о мальчике как можно больше, когда узнает о его существовании.

Да и сам он хотел бы узнать мальчика получше, прежде чем они доберутся до столицы. Узнать, что за человек его сын, каковы его убеждения и, самое главное, каковы его взгляды на

Империю.

<http://tl.rulate.ru/book/118934/4784793>